

Ольга
Покровская

Читайте в серии романы
Ольги Покровской

Останься со мной!

*

Тайна, или Идеальные любовники

*

Адюльтер, или Жена моего босса

*

Пока горит огонь

*

Пожалуйста, только живи!

*

Последняя бездна

*

Одна судьба на двоих

*

Закулисный роман

*

Семейная тайна

*

Дом на Малой Бронной

*

Соперницы

*

День полнолуния

*

Всегда буду рядом

Татьяна Люшина

Красота
по-русски

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии
Д. Сазонова

Алюшина, Татьяна Александровна.

А59 Красота по-русски : [роман] / Татьяна Алюшина. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Еще раз про любовь. Романы Т. Алюшиной и О. Покровской).

ISBN 978-5-04-182807-3

Когда соседка решила познакомить ее с холостым сыном своей подруги, Леночка была возмущена — заводить романы она не собиралась. К тому же Денис ей совершенно не понравился. Чувство, похоже, оказалось взаимным, и молодая женщина забыла о неудачном знакомстве уже через час. Но вот конфуз: в мастере-краснодеревщице, встречи с которым она давно добивалась и чьи работы восхищали Лену на выставках, она узнала того самого несостоявшегося кавалера.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-182807-3

© Алюшина Т., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

ВСТУПЛЕНИЕ

В большом затемненном павильоне вспыхнул яркий свет, выхватив из темноты сложную металлическую конструкцию, установленную в углу. Перламутровые блики заиграли на полированных перекрытиях гигантской «паутины», сквозь которую должен был пробираться попавший в бандитское логово отважный детектив Джек Рассел.

Исходящие необыкновенный жар осветительные приборы мигом выделили всю сложную декорацию, специально разработанную художником-постановщиком для съемок нового экшн-сериала. Оператор уже вовсю катался на подвесном кране, то и дело прищуривая правый глаз, рассматривая левым получившуюся в объективе камеры картинку с разных ракурсов. Вся группа была в сборе. Не хватало лишь одного-единственного человека, без которого все эти приготовления были абсолютно напрасны. Главный герой, играющий в этой многообе-

щающей постановке бесстрашного копа Джека Рассела, актер Джереми Форкс, так и не соизволил явиться на площадку.

Режиссер Том Парсонс, приземистый плотный мужчина в бейсболке с надписью «Кока-кола», из-под которой уныло свисал тощий хвост седых волос, нервно посмотрел на часы и обернулся к Леониду:

— Слушай, приятель, ну где твой малыш? Уже полчаса ждем.

Леня безмятежно улыбнулся коротышке Тому и жестом показал, что все ОК. Парсонс недовольно надул губы и засеменял к оператору. Леонид, продолжая широко улыбаться, отошел в темный угол помещения, вытащил из кармана куртки мобильный, набрал номер Джереми и несколько секунд слушал протяжные гудки. В самом деле, куда же запропастился проклятый мальчишка? Только три часа назад они расстались у дверей салона красоты, где восходящая звезда собирался навести глянец — подстричься, подкрасить отросшие корни волос в пшенично-золотой цвет, принять парочку косметических процедур. Леонид трижды напомнил ему, что смена назначена на 10 вечера и его святая обязанность — появиться на площадке вовремя. И где черти носят этого Джереми? Леня начал нервничать.

Он вышел на улицу. Уже стемнело, но еще чувствовалась липкая духота жаркого летнего

дня. Павильон студии располагался на холме, откуда был виден переливающийся внизу разноцветными огнями большой шумный Лос-Анджелес.

Прекрасный, манящий, восхитительный город греха, безумных надежд и потерянных иллюзий. Каждый раз, глядя с этой площадки на Город Ангелов, он чувствовал, как внутри что-то замирает: сердце словно спотыкается и начинает стучать с удвоенной силой. Леонид видел, как белеют на голливудском холме в сгущающихся сумерках всемирно известные буквы. И то, что именно это место облюбовали неудавшиеся актеры в качестве возможной площадки для самоубийства, его не смущало. Каждый раз с удивительной смесью восторга и испуга он читал эти буквы, произносил слово по слогам — HOL—LI-WOOD, как будто до сих пор не веря, что он здесь, сейчас, что от него зависит одна из шестеренок этой гигантской машины — съемочного процесса.

Леня ощущал, что находится в самом сердце кино, в его колыбели, там, где зарождаются мечты и уводят обывателей в мир иллюзий. Что до тех, кто волей случая или же по своей инициативе решил прыгнуть вниз с одной из букв... Что поделать, видимо, им казалось более романтической смерть на виду у всех, как демонстрация протеста против этой несокрушимой голливудской машины. Ему и дела не было до этих по-

чивших с миром бедолаг. Особенно сейчас, когда его жизнь наладилась и он занял наконец-то свое место. Если бы еще этот олух царя небесного Джереми не портил все своими выходками...

Над голливудскими вечнозелеными холмами звенела тишина, лишь слышны были голоса переругивающихся водителей студийных трейлеров на парковке за съемочным павильоном.

Леонид присел на забытый у входа ящик из-под аппаратуры, закурил, снова и снова набирая номер Джереми и вслушиваясь в длинные гудки. Все было напрасно. Должно быть, этот безответственный ублюдок опять пустился в загул. А ведь клялся, что возьмется за ум, если Леня добудет для него эту роль.

Вдалеке зарокотал мотор автомобиля. Мужчина прислушался: машина свернула с шоссе и, хрустя гравием, покатила по направлению к студийной площадке. Оставалось только молиться, чтобы это оказался ярко-красный «Форд» Джереми.

Шум мотора становился отчетливее, и вот наконец из-за поворота выглянул знакомый автомобиль. Скрестив руки на груди, рассвирепевший Леня наблюдал, как машина подъехала к павильону и из салона вылез Джереми в накинутой на плечи черной кожаной куртке и в яркой бандане, повязанной на голове. Он захлопнул дверцу автомобиля и направился к Лене.

Движения актера были неторопливыми, плавными и расслабленными.

— Добрый вечер, — поздоровался Джереми, расплываясь в своей фирменной невинно-порочной улыбке, «улыбке падшего ангела», как недавно написали о ней в газетах.

Леонид взгляделся в его лицо, отметил застывший взгляд, суженные в точку зрачки и грубо дернул парня за плечо:

— Где ты был, скотина? Что с твоими глазами? Опять...

— Спокойно, спокойно, Лео... — отшатнулся Джереми. — Я ведь и так опоздал, правда? Потом поговорим.

Он плавно развернулся и скрылся за дверью павильона. Леонид со злостью сплюнул в высушенную солнцем траву.

— Мотор! — скомандовал режиссер.

И Джереми, уже загримированный под бестрашного полицейского Джека Рассела, пустился бегом, петляя между металлическими прутьями, пригибаясь и перепрыгивая через препятствия.

— Активней! Активней! — командовал Том в мегафон, добавив в сторону: — Еле плетется, торчок долбанный!

Леонид наблюдал за съемкой, сидя в удобном кожаном кресле. Наконец-то он мог расслабиться и отдохнуть. Хотя пускать это на са-

мотек нельзя. Нужно как следует припугнуть Джереми, пообещать, что еще одна такая выходка, и его снимут с проекта. В конце концов, своим безобразным поведением он подставляет не только себя, но и Леонида, который может заполучить серьезные финансовые проблемы, если Джереми будет продолжать в том же духе.

Перед очередным препятствием актер затормозил, замешкался, дыхание его стало прерывистым.

— Ну и что мы там встали? Выше, выше взбирайся! Ты меня слышишь? Черт! — выходил из себя Парсонс.

Но Джереми ступил на перекладину, ухватился за «паутину», подтянулся вверх и вдруг обмяк, словно тряпичная кукла, и рухнул вниз. Завизжала ассистентка, будто только этого и ждала, режиссер заорал: «Стоп!» Леня вскочил с кресла, с ужасом глядя, как подтекает кровью белокурая шевелюра восходящей звезды.

Небо за больничным окном подернулось розовой дымкой, и погасла наконец истерично мигавшая реклама на фасаде соседнего здания. Леонид Макеев, не слишком удачливый сорокапятилетний кинопродюсер, много лет назад эмигрировавший в Америку из СССР, устало потер воспаленные глаза. Казалось, он сидит здесь, в больничном коридоре, в ожидании вестей о Джереми уже несколько лет. Время мед-